

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ВЕЛИКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

ТАЙНА СМЕРТИ И ПОГРЕБЕНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО
• ЗАГАДКИ ТЕРРАКОТОВОЙ АРМИИ • АТТИЛА — ОСВОБОДИТЕЛЬ
НАРОДОВ ИЛИ БИЧ БОЖИЙ • АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЗОЛОТАЯ ОРДА
• ПРОКЛЯТИЕ ТАМЕРЛАНА • КАК КОРТЕСУ УДАЛОСЬ ЗАВОЕВАТЬ АЦТЕКОВ

Загадки истории (Фолио)

Валентина Склярченко

Великие завоеватели

«ОМІКО»

2013

Скляренко В. М.

Великие завоеватели / В. М. Скляренко — «ОМКО»,
2013 — (Загадки истории (Фолио))

Александр Македонский, Аттила, Тамерлан, Кортес... – великие завоеватели, которые перекроили карту мира и на века определили ход истории. Жизнь этих людей, несмотря на множество свидетельств очевидцев, была тайной за семью печатями даже для их современников, а смерть только сгустила покровы этой тайны. В чем причина смерти Александра Великого и где находится его могила? Почему Бич Божий Аттила пощадил Рим? Правда ли, что самая страшная война XX столетия началась после того, как была вскрыта могила Тамерлана? Почему земля Америки не принимает прах Кортеса? Однозначных ответов на эти вопросы нет, но тем интереснее узнать, какие версии – иногда самые невероятные – выдвигают исследователи, пытаясь разгадать эти тайны.

Содержание

Тайна смерти и погребения Александра Македонского	5
«Он любил не всякую славу и искал ее не где попало...»	5
Загадочный Недуг	8
Дурные предзнаменования, или Кара богов	11
Сраженный пороками?	15
Как британский сыщик шел по следу	17
Яд «Черной воды»	20
Мсть коварной Роксаны?	22
Комар-убийца, или Версия, подсказанная воронами	25
Сбывшееся пророчество	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В.М. Скляренко, И.А. Рудычева, В.В. Сядро, О.В. Манжос Великие завоеватели

Тайна смерти и погребения Александра Македонского

«Он любил не всякую славу и искал ее не где попало...»

Эти слова, сказанные об Александре Македонском древнегреческим писателем и историком Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», как нельзя лучше характеризуют великого полководца. Ведь именно благодаря его «разборчивому» тщеславию, широте взглядов и страсти к познанию мира он, по словам украинского историка В. Л. Карнацевича, «сумел создать державу, равной которой не знало человечество», «раньше, чем ученые, сумел постичь все многообразие, но одновременно и единство ойкумены». Военная и политическая деятельность Александра, ставшая «величайшим потрясением и для древней Европы, и для древней Азии», соединила «истории этих частей света», «превратив их в одну – всемирную историю». Эта деятельность была смыслом его жизни, которая, как справедливо отмечает историк, «представляла один большой поход, перманентную войну», где «одна победа влекла за собой другую». Его война никак не могла закончиться, ибо, «форсировав реку, Александр узнавал, что там, за горизонтом, есть еще одна река, еще города, еще народы». И он «не мог спать спокойно, зная, что есть места, где он не бывал, где не знают его имени». Эта потребность великого завоевателя в нескончаемом движении была весьма точно подмечена еще древнеримским историком Аппианом, который в своей «Гражданской войне» писал: «...Чтобы образно охарактеризовать жизненный путь и власть Александра, можно сказать, что он завладел всей землей, которую он видел, и умер, помышляя и мечтая об остальной».

Это подтверждают грандиозные планы, которые вынашивал великий македонянин буквально накануне своей внезапной кончины. Вот что пишет о них В. Л. Карнацевич: «В последние месяцы своей жизни Александр разрабатывал планы завоевания всего средиземноморского мира. Он собирался нанести поражение Карфагену, захватить Северную Африку и Испанию, утвердиться в Сицилии, совершить поход вплоть до Геракловых столпов (современный Гибралтарский пролив). Для осуществления всех этих планов велись интенсивные подготовительные работы: строились корабли, набирались и обучались команды в Финикии и Сирии. В Вавилоне царь приказал соорудить верфи и вырыть огромный бассейн, рассчитанный на тысячу кораблей». Однако ни осуществить эти планы, ни увидеть плоды своей государственной политики, выразившиеся впоследствии в развитии мировой торговли и экономики, в формировании так называемой эллинистической культуры – своеобразного сплава европейских и азиатских традиций, – Александр Македонский уже не успел. Он ушел из жизни, не достигнув и 33 лет, но оставив после себя на карте мира уникальное образование – крупнейшую мировую монархию древности, простиравшуюся от македонского Стримона до Инда, и массу загадок, над которыми вот уже более 24 столетий бьются ученые всего мира.

И это неудивительно. Ведь достоверных исторических материалов, повествующих о событиях того времени, в которое он жил и творил свою мировую державу, практически не осталось, а то, что нам известно, написано много столетий спустя после его смерти. Вот как характеризует документальные свидетельства о жизни Александра Македонского В. Л. Карнацевич: «Мы судим о нем и его делах по нескольким уже неоднократно прокомментирован-

ным и разобранным, буквально по словам и фразам, источникам, авторов которых отделяли от описываемых ими событий порой сотни лет. Плутарх, Арриан, Квинт Курций Руф пользовались, конечно, трудами, которые были написаны значительно ранее – вероятно, современниками или даже знакомыми Александра, но не всегда мы можем понять, что было точно передано более поздними исследователями, а что ими же додумано. Не говоря уже о том, что и современники не были чужды сочинительству. Информация, которая доходила из Азии в Европу, могла по дороге обрасти совершенно фантастическими подробностями, а зачастую эти подробности были следствием хорошо продуманной идеологической кампании. Так что нам приходится относиться к Александру не только как к конкретному историческому деятелю, а именно как к персонажу. Персонажу собственной, вне всякого сомнения, удивительной жизни и написанной об этой жизни истории».

В ней все, начиная с рождения, было окружено тайной. В народе бытовало мнение, что отцом Александра был вовсе не одноглазый царь Македонии Филипп, а высшее божество, которое привечала по ночам в храме его мать Олимпиада¹. Сама она то поддерживала, то опровергала эти слухи. И вот, провожая сына в персидский поход, царица якобы сказала ему о том, кто же из небожителей являлся его «настоящим» отцом. Впоследствии Александр широко эксплуатировал эту легенду о своем сверхъестественном происхождении.

В истории его царствования и завоевания Востока вообще немало таинственного и туманного. До сих пор остаются во многом предметом догадок причины и цели, побудившие молодого царя броситься в столь неслыханную военную, политическую и религиозную авантюру, каким стало завоевание Персидской империи и части Индии. В описаниях древнегреческих и древнеримских авторов весьма противоречивыми выглядят как многие поступки Александра, так и черты его характера. В силу этого одни авторы воспевают его как героя, свершившего великие деяния и наделенного большим умом, знаниями, силой, мужеством и способностью владеть собой, другие, напротив, корят за склонность к порочным страстям, излишнюю импульсивность и впадение в крайности. В частности, по мнению римских стоиков, македонский царь был лишь карикатурой на героя, больным человеком с нездоровым воображением, не умеющим владеть собой и ставшим жертвой собственной неводержанности. Вот что, к примеру, писал о нем Луций Сенека: «Несчастливого Александра гнала и посылала в неведомые земли безумная страсть к опустошению, или, по-твоему, здрав умом тот, кто начал с разгрома Греции, где сам был воспитан? Кто отнял у каждого города то, что там было лучшего, заставив Спарту рабствовать, Афины – молчать? Кто, не довольствуясь поражением многих государств, либо побежденных, либо купленных Филиппом, стал опрокидывать другие в других местах, неся оружие по всему свету? Чья жестокость нигде не остановилась, уставши, – наподобие диких зверей, загрызающих больше добычи, чем требует голод? Уже множество царств он слил в одно; уже греки и персы боятся одного и того же; уже носят ярмо племени, свободные даже от власти Дария, а он идет дальше океана, дальше солнца, негодует, что нельзя нести победу по следам Геракла и Диониса еще дальше, он готов творить насилие над самой природой. Он не то что хочет идти, но не может стоять, как брошенные в пропасть тяжести, которые не могут остановиться в своем падении, пока не упадут на самое дно».

Древние историки оставили нам порой совершенно противоположные мнения о характере и наклонностях великого завоевателя. Так Квинт Курций Руф в своей знаменитой «Истории Александра Македонского», отдавая должное его мужеству, выносливости, презрению к опасности, быстроте в решениях, верности своему слову, в то же время нелестно пишет о многих присущих ему чертах: «Едва отступили настоятельные заботы, как душа Александра, куда более стойкая на войне, чем на досуге и покое, стала добычей низменных страстей, и тот,

¹ Согласно египетской версии, Александр являлся сыном не Филиппа, а египетского царя Нектабеа, который, будучи низложен с престола, проник в Македонию под видом астролога и влюбил в себя Олимпиаду.

кого не сломило оружие персов, был поражен пороками. Беспрерывные пиры, нездоровые до утра попойки и увеселения с толпами распутниц, всяческое погружение в чужеродные обычаи. Перенимая их, будто они лучше родных, царь оскорблял чувства и взоры своих соплеменников, и многие из прежних друзей стали к нему враждебны». А вот Плутарх не усматривал в поведении великого македонца ничего порочного: «И к вину Александр был привержен меньше, чем это обычно считали, думали же так потому, что он долго засиживался за пиршественным столом. Но в действительности Александр больше разговаривал, чем пил, и каждый кубок сопровождал длинной речью. Да и пировал он только тогда, когда у него было много свободного времени. Если же доходило до дела, Александра не могли удержать, как это не раз бывало с другими полководцами, ни вино, ни сон, ни развлечения, ни женщины, ни занимательные зрелища».

Такой же противоречивый психологический портрет можно найти и у современных историков. «Перед нами возникает образ титанической личности, фигура противоречивая, но обаятельная. Человек огромных амбиций и широких взглядов, в целом расчетливый военачальник и политик, поступки которого, однако, часто совершались под влиянием мгновенного импульса. Практик и идеалист в одном лице. Рыцарь и деспот. С такой неоднозначностью столкнется каждый, кто займется исследованием биографии великого завоевателя», – так характеризует Александра Македонского В. Л. Карнацевич. И хотя перед авторами этой книги не стояла задача полной и всесторонней характеристики личности этого выдающегося полководца, эти и другие мнения историков, особенно тех, кто жил в непосредственной временной близости от него, немаловажны для поиска ответа на самые главные загадки, оставленные им потомкам: что послужило причиной (или причинами) его внезапной смерти и где находится место его последнего упокоения?

Загадочный Недуг

Александр Македонский скончался скоропостижно, не дожив четырех месяцев до 33 лет. Он ушел из жизни в расцвете сил, процарствовав всего лишь двенадцать лет и десять месяцев. По свидетельству всех его древних биографов, солнце его жизни закатилось в Вавилоне жарким июньским вечером 323 года до н. э. Что же касается конкретной даты, то чаще всего называются 10, 11 или 13 июня. Но, поскольку до сих пор не найдено ни одного материального памятника, прямо указывающего на тот скорбный день, достоверность этих чисел ничем не подтверждена, и в исторической литературе можно встретить более десяти разных дат ухода великого полководца по юлианскому календарю – от мая 324 года до сентября 323 года до нашей эры.

Единственным документальным свидетельством, позволяющим уточнить день его смерти, может служить надпись на фрагменте глиняной таблички, хранящейся в Британском музее Лондона. Она гласит, что Александр Македонский скончался 11 июня 323 года до н. э. Далее древний автор отмечает, что небосвод в этот момент был покрыт тучами, словно сами небеса скорбели о кончине великого человека.

В описании протекания и симптомов его внезапной болезни как древние, так и современные историки почти единодушны: разнятся лишь некоторые детали и комментарии к ним. Все биографы указывают на то, что охватившая царя загадочная лихорадка длилась две недели. А началась она после продолжительных пиров и увеселений, пришедших на смену длительному трауру, объявленному по умершему столь же внезапно в мае того же года молодого грека Гефестиона – друга и любовника Александра. Первое пиршество, по словам немецкого историка С. Фишера-Фабиана, состоялось в доме у грека Неарха, одного из приближенных полководца: «В конце мая 323 года до н. э. по улицам Вавилона пронесся хамсин², принесший из пустыни песчаную бурю и затмивший небо. Он словно знаменовал собой последний день великого траура по Гефестиону. Смерть друга была большим горем для Александра, но он решил, что хватит предаваться печали. Жизнь напоминала о себе, и когда Неарх пригласил его на праздничный пир, Александр ответил согласием».

В ту же ночь, когда гости Неарха уже начали расходиться, царь получил новое приглашение. Вот как описывает последующие события известный австрийский историк античности Фриц Шахермайр: «Только что закончился роскошный пир в честь Неарха и флота; уже брезжило утро, и царь почувствовал себя усталым. Но тут Медий, отпрыск фессалийского княжеского дома, пригласил его на короткий веселый завтрак. Царь охотно принял приглашение. Ему нравился Медий, после смерти Гефестиона он предпочитал его обществу всякому другому. Это был третий грек в ближайшем окружении царя (после Неарха и Евмена). Царя мало заботила ревность македонян; он приблизил к себе фессалийца, так как ценил его естественное и непринужденное поведение, тонкий ум и литературные увлечения. Итак, за ночным пиром последовал еще один, утренний. Потом царь принял ванну, удалился к себе и проспал весь день... К вечеру царь вновь был бодр и велел передать Медию, что посетит его».

Только во время второго застолья у фессалийца, где вокруг Александра собрался тесный кружок из двадцати его приближенных, которые продолжали пить из серебряного кубка Геркулеса, вмещавшего шесть литров, и произносить тосты во славу друг друга, царя вдруг охватила сильная жажда, и он стал пить много не разбавленного водой вина. «Могло показаться, что он хочет погасить внутренний жар, – пишет Ф. Шахермайр. – И, может быть, врач уже замечал, что начинается сильная лихорадка?» На таких пирах Александр обычно любил беседовать с гостями на литературные темы, читать произведения греческих поэтов. Не обошлось

² Хамсин – сухой, знойный ветер – Прим. авт.

без поэзии и на этот раз: «Чтобы показать, что Дионису трудно с ним справиться, царь цитирует обширные фрагменты из «Андромеды» Еврипида, виночерпий Иолл³ снова наполняет кубок царя и, предварительно налив из него немного на ладонь, пробует вино, затем подает его царю, – пишет Фишер-Фабиан. – Тот пьет большими глотками, но вдруг издает стон, прижимает сжатые кулаки к животу и опускается на пол».

Упоминание о том, что Александр неожиданно почувствовал острую боль в животе, есть практически у всех древних биографов царя. Диссонансом по отношению к их описаниям выступает лишь рассказ Плутарха, который, ссылаясь на другого греческого автора, опровергает это: «Некоторые писатели утверждают, будто Александр осушил кубок Геракла и внезапно ощутил острую боль в спине, как от удара копьем, – все это они считают нужным измыслить, чтобы придать великой драме окончание трагическое и трогательное. Аристокл же сообщает, что, жестоко страдая от лихорадки, Александр почувствовал сильную жажду и выпил много вина, после чего впал в горячечный бред и на тридцатый день месяца десья умер». Здесь мы сталкиваемся с первым противоречием в описаниях древних историков.

Но вернемся к работе Ф. Шахермайра. Изучив по трудам древних ход развития болезни день за днем, он описывает его следующим образом: «Когда к утру Александр вернулся во дворец, то почувствовал не только усталость, но и жар. По привычке он выкупался и попытался поесть. Однако начался приступ, вынудивший его прилечь тут же, в купальне, сильная лихорадка и полная беспомощность, столь характерные для малярии, обрушились на него. Когда приступ прошел, Александр не смог подняться, и его на носилках отнесли к алтарям, чтобы он мог совершить там обычные жертвоприношения. Потом его перенесли в покои, где царь до вечера отдыхал. Вечером он призвал к себе военачальников. Четко и твердо Александр дал указания о порядке начала экспедиции: на четвертый день должна была выступить армия, на пятый – флот. Вместе с флотом в поход отправится и царь. Так он назначил сроки не только для войска, но и для себя самого». По всей видимости, Александр, а может быть, и его личный врач Филипп, посчитал, что случившийся приступ был только следствием ночных пирушек или одной из эпизодических лихорадок Востока, с которыми ему уже приходилось сталкиваться. Поэтому врач назначил своему венценосному пациенту рвотное средство, а через некоторое время – слабительное. Об опасной болезни мыслей ни у кого еще не возникло.

Время шло, но, несмотря на сон и отдых, облегчение не наступало. Александра томили давящий зной Вавилона, внутренний жар и ощущение свинцовой тяжести. Только в летнем дворце на берегу Евфрата, где его разгоряченное тело почувствовало дуновения свежего ветерка и прохлады, недуг ненадолго отступил. Однако весь следующий день царь вынужден был опять провести в спальне, а поздно вечером у него начался второй приступ, и он всю ночь прометался в постели. После этого Филипп пригласил еще двух врачей, которые решили дать царю жаропонижающее – отвар листьев плюща в смеси с вином. В результате утром у Александра еще хватило сил, чтобы принять ванну и принести жертвы богам. Затем он принял флотоводца Неарха и говорил с ним об общих планах, дальнейших экспедициях и океане. Несмотря на непривычную для молодого и сильного полководца слабость, тот старался побороть страшный недуг силой воли и продолжал заниматься своими обычными делами.

Но, по словам древних историков, на следующий день состояние Александра резко ухудшилось. По-видимому, именно этот день и стал решающим для исхода болезни. Возможно, что и сам Александр теперь осознавал, что ему вряд ли удастся справиться с недугом. Шахермайр пишет: «Он захотел вернуться во дворец и повелел, чтобы туда прибыли высшие военачальники. Это был его последний приказ». Дальнейшее он описывает исключительно на основе Эфемерид – придворных летописей⁴: «На следующий день силы больного совсем иссякли.

³ В различных исторических сочинениях встречаются такие варианты этого имени, как Иолай и Гермодий.

⁴ Относительно достоверности этого исторического источника С. Фишер-Фабиан писал следующее: «Мы знаем многое о

Александра перенесли во дворец, где он задремал, но когда проснулся, то уже не мог говорить от слабости. Он еще узнавал своих военачальников. Пердикка не отходил от ложа больного, и умирающий передал ему кольцо с царской печатью⁵.

С каждым днем в покоях больного становилось все тише, а вокруг дворца росло беспокойство и волнение. До тех пор, пока не были отменены приказы о начале экспедиции, войска не теряли надежды и веры в силу своего всепобеждающего царя. Но когда прошли все назначенные сроки, а известия о больном становились все менее утешительными, когда военачальники стали переговариваться друг с другом только шепотом, возникло страшное подозрение, перешедшее затем в уверенность: любимый царь уже умер, и это пытаются скрыть. Старые воины – теперь это были уже не те люди, которые бунтовали в Описе и отказывались идти вперед на Гифасисе, а верные воины, разделявшие с царем невзгоды, опасности и победы, – собрались и проникли во дворец. Их пустили к умирающему. И они проходили один за другим, без оружия, осторожно и тихо ступая, мимо царя, который не мог уже говорить и приветствовал их только движением глаз. Чудом казалось, что он еще жив; последнее, что он видел на этой земле, были его верные воины.

Надежды уже не было. После того как помощь не пришла ни от Амона, ни от богов Греции, приближенные в отчаянии решили просить ее у вавилонского бога-врачевателя. Местные жрецы наставили их, как совершить обряд, испрашивая помощь от болезни. Мрачен был ответ божества: «Для царя лучше оставаться там, где он пребывает теперь».

Доктора не смогли вылечить царя; нижняя часть тела у него была парализована, не спадала высокая температура. На следующий день наступил конец. Все кончилось: Аравийская экспедиция, всемогущая власть, претензии на божественное происхождение, всепобеждающая воля, беспримерное творческое начало, планы мирового господства, империя. Остался человек, который тихо уснул, чтобы никогда уже не проснуться. Вечером 28 десья (приблизительно 13 июня) Александр умер».

С этого дня история Македонской империи начала свой новый отсчет, закончившийся ее полным распадом, а внезапная кончина ее основателя на многие века стала предметом исторических исследований. И поныне существует немало всевозможных версий о причинах загадочного недуга Александра: от отравления до чрезмерного пьянства или заражения инфекционными болезнями. Есть среди них и так называемая мистическая версия, основанная на неблагоприятных предзнаменованиях, с которыми пришлось столкнуться македонскому царю незадолго до смерти. И хотя она не может служить основанием для серьезного исторического исследования, не упомянуть о ней нельзя.

последних днях Александра благодаря *Эфемеридам*. Историки подозревают, что здесь имела место подтасовка фактов, потому что сохранились именно эти страницы дневников. Но, как заметил однажды Моммзен, его коллеги проявляют повышенную недоверчивость, когда история становится захватывающей».

⁵ Об этом факте упоминает только Клитарх и те историки, которые на него ссылались. Кроме того, стоит обратить внимание на указание Курция Руфа, который писал, что существовали две печати – македонская и персидская. Возможно, Пердикка как командир первой илы (подразделения конницы, насчитывающего около 200 человек) получил персидскую печать для издания местных приказов, и эта передача кольца вовсе не означала передачи ему верховной власти. Вряд ли Александр сделал бы своим преемником именно Пердикку, который при его жизни официально не входил в число хилиархов – ближайших помощников царя.

Дурные предзнаменования, или Кара богов

Как и большинство людей того времени, Александр Великий верил в приметы, предсказания астрологов и прорицателей. А к концу жизни, по словам Плутарха, он и вовсе стал необычайно суеверным: «Исполненный тревоги и робости, Александр сделался суеверен, все сколько-нибудь необычное и странное казалось ему чудом, знамением свыше, в царском дворце появилось великое множество людей, приносивших жертвы, совершавших очистительные обряды и предсказывавших будущее. Сколь губительно неверие в богов и презрение к ним, столь же губительно и суеверие, которое подобно воде, всегда стекающей в низменные места...»

До и после каждого мало-мальски значительного события в жизни Александра обязательно приносились жертвы богам, испрашивались советы у оракулов, проводились гадания по внутренностям жертвенных животных. Как правило, царь относился к мнению жрецов и предсказателей достаточно серьезно и при принятии важных решений руководствовался их рекомендациями. Но были и исключения. Древние историки упоминают об отдельных случаях, когда, уверовав в свою силу и могущество, Александр пренебрег предостережениями предсказателей. Речь идет главным образом о тех дурных предзнаменованиях, которые наблюдались в последние годы его жизни и сулили молодому царю утрату власти. Одним из них стал случай в царском зверинце, когда на большого красивого льва вдруг напал домашний осел и ударом копыт убил его. Большинство знамений прямо указывали на скорую потерю Александром короны, и это не могло его не тревожить. Об одном таком случае рассказывает Плутарх: «Однажды Александр, раздевшись для натирания, играл в мяч. Когда пришло время одеваться, юноши, игравшие вместе с ним, увидели, что на троне молча сидит какой-то человек в царском облачении с диадемой на голове. Человека спросили, кто он такой, но тот долгое время безмолвствовал. Наконец, придя в себя, он сказал, что был привезен сюда по морю и очень долго находился в оковах; только что ему явился Серапис, снял с него оковы и, приведя его в это место, повелел надеть царское облачение и диадему и молча сидеть на троне. Александр, по совету прорицателей, казнил этого человека, но уныние его еще усугубилось...»

Аналогичный случай, который якобы произошел с царем весной 324 года до н. э. во время плавания по Евфрату, описывает и С. Фишер-Фабиан: «Александр спустился между тем вниз по Евфрату, велел восстановить одни каналы, изменить русла других и, наконец, достиг устья реки и открытого моря. То, что произошло на обратном пути, привело его команду в ужас: царь сам вел корабль, держа рулевое весло обеими руками. Порывом ветра сорвало и унесло в воду его головной убор вместе с диадемой. Один из финикийских моряков тотчас же прыгнул в море, выловил царский убор, а диадему надел на голову, чтобы освободить руки, – так было легче плыть. Высший знак царского достоинства на голове простолюдина – это предвещало беду. «Вели убить его, о великий, и ты уничтожишь дурное предзнаменование!» – посоветовали ему ясновидящие. Но Александр рассудил иначе: «Отхлещите его бичами за неуважение к диадеме и наградите тысячей драхм, потому что он был проворнее и смелее многих из вас».

Еще одна «коронная» история была описана известным советским писателем-фантастом Иваном Ефремовым. В одном из своих романов он упоминает о короне из черного металла, которая якобы и послужила причиной тяжелой болезни и смерти Александра. А дело было так. Во время индийского похода македонец нашел в какой-то деревушке маленький храм, в нем – корону богов. Гордый завоеватель потребовал, чтобы жрецы отдали корону ему. «Берегись, – предупредил Александра верховный жрец, – эту корону может надеть только тот, в чьих жилах течет кровь богов. Человек же, прикоснувшись к черной короне, упадет замертво». Александр, уверенный в своем божественном происхождении, только посмеялся над этими словами. Он

надел корону и вышел на ступени храма. Вдруг великий полководец пошатнулся и, потеряв сознание, упал на землю. Черная корона скатилась с его головы. А когда Александр пришел в себя, то оказалось, что он практически ничего не помнит о своих грандиозных планах покорения мира. Пытаясь вернуть внезапно утраченную память, македонянин вернулся в Вавилон, где через некоторое время ослабел от непонятной болезни и умер. Стоит подчеркнуть, что нет никаких документальных подтверждений этой истории, поэтому исследователи считают ее всего лишь выдумкой знаменитого фантаста.

В действительности же серьезные предупреждения великий завоеватель получил накануне его вступления в Вавилон. Сначала он прислушался к словам прорицателей, но затем все же пренебрег ими. С. Фишер-Фабиан описывает это происшествие таким образом: «Когда в 331 году до н. э. Александр подошел к стенам Вавилона, городские ворота распахнулись, и сатрап Мазей был готов устроить ему триумфальный прием. Однако на сей раз его вступлению в город решили воспрепятствовать, но не солдаты (для этого не хватило бы сил), а двое халдеев. Они просили передать царю, что звезды говорят, будто ему грозит беда, если он войдет в Вавилон. Александр, как мы знаем, верил в предзнаменования – как в добрые, так и в дурные. Тем не менее, он заподозрил неладное, сопоставив два факта: щедрое финансирование работ по восстановлению Этеменанки (вавилонской башни) и рост доходов жрецов. Они саботировали строительство и использовали деньги для «более важных дел».

Но заставляло задуматься и то, что возвестил Пифагор⁶, гадавший по внутренностям животных, тот самый Пифагор, который предсказал смерть Гефестиона: и на этот раз печень жертвенного животного состояла только из одной доли. Каждый знал, что это особенно дурной знак. А что произнес Калан⁷, прежде чем подняться на костер? «Скажи своему царю, что я буду ждать его в Вавилоне». Было бы непростительной глупостью бросать вызов богам. Царь велел части войска войти в Вавилон, а сам расположился в Борсиппе, что западнее Евфрата. Когда же из города пришло донесение о том, что каждый день со всего света прибывают посланцы с просьбой об аудиенции, соображения государственной пользы одержали верх над верой в магическое, и царь сел в колесницу, запряженную восьмеркой индийских лошадей».

Пышный въезд Александра в Вавилон, богатство его царской резиденции там и поклонение, которые оказали ему представители делегаций от разных народов, безусловно, тешили тщеславие молодого завоевателя, который возводил свое происхождение к египетскому богу Амону. В том, что этот бог является его небесным покровителем, великий македонец окончательно убедился во время посещения в ливийской пустыне оазиса Сива, где устами египетских жрецов ему было передано предсказание божества. Что именно «сказал» ему Амон, точно не известно, но он якобы подтвердил божественное происхождение Александра. При этом, если верить Плутарху, не обошлось без курьеза. Вот как описывает и комментирует интерпретацию этого события великим историком наш современник, историк Игорь Дубровский: «Согласно Плутарху, египетский жрец, приветствовавший Александра Македонского, желал сказать ему по-гречески "пайдион" ("дитя"), но по причине дурного произношения вышло "пай Диос" ("сын Зевса"). Вполне этим довольный, македонский царь будто бы немедленно удался. Вовсе не обязательно принимать этот рассказ за чистую монету. В нем скорее угадывается скепсис, с которым на желание Александра сравняться с богами смотрели греки».

Действительно, древние эллины не видели ничего необычного в обожествлении смертных героев. Поэтому их делегация явилась в царский шатер в праздничном убранстве, украшенная цветами и венками, давая тем самым понять, что для них это место, где находится божество. В связи с этим С. Фишер-Фабиан отмечает: «В отличие от македонян, греки покло-

⁶ Пифагор – древнегреческий прорицатель.

⁷ Калан – индийский философ, весьма почитаемый Александром Македонским. Замученный болезнью желудка, он покончил жизнь самоубийством, взойдя на погребальный костер.

нялись Александру как богу естественно, не делая усилий над собой. Они приносили жертвы и героям, которые рождались от любви богов и смертных. В IV веке до н. э. с олимпийцами они были на короткой ноге, знали об их слабостях, как и о том, что они слишком заняты собой, чтобы их действительно могли волновать земные дела. И почему бы не оказать богоподобному человеку больше почестей, чем богу, похожему на человека? Что им, афинянам, Гекуба – им, этому пресыщенному обществу, все подвергавшему сомнению? А спартанцы, как и Демосфен, велели передать с присущим им врожденным высокомерием: «Если Александр хочет быть богом, пусть будет им».

И все же не все, даже из числа эллинов, готовы были воспевать своего царя как божество. В связи с этим весьма интересна история, изложенная в книге Е. Орлова⁸ об Александре Македонском, опубликованной в дореволюционном издании серии «Жизнь замечательных людей». Вот что он пишет: «Среди многочисленных философов и ученых, сопровождавших Александра в его походах, двое пользовались его особенной дружбой. Анаксарх и Каллисфен, племянник Аристотеля. Первый из них, наглый и льстивый, вздумал по случаю свадьбы (с Роксаной. – *Прим. авт.*) возвести Александра, по восточному обычаю, в божество, для чего и условился с некоторыми персами и мидянами предложить, в виде пробного шара, введение церемониала падения перед царем ниц. Александра позондировали и нашли весьма благосклонно расположенным к затее. И вот на пиру, когда вино уже порядком разогрело всем головы, Анаксарх встает и произносит длинную и искусную речь, в которой восхваляет деяния царя, объявляет их превышающими все, доселе достигнутое сынами человеческими, напоминает об оракуле Зевса Амона и рекомендует оказать ему божественные почести. Персы и мидяне разразились шумными аплодисментами, но македонские и греческие гости хранили угрюмое молчание, не смея противоречить, но и не желая одобрить. Тогда поднялся со своего места Каллисфен и выразил от имени своего и своих друзей протест против этого нелепого предложения. Ему ответом были рукоплескания македонян и греков, но Александр молчал, тая злобу. Когда под конец вечера царь и его гости стали обмениваться лобзаниями, Каллисфен один не получил поцелуя и должен был уйти без приветствия. Философ тогда шутливо заметил, что он, в сущности, ничего не потерял, кроме поцелуя, но он ошибался: он потерял милости своего владыки и вскоре жестоко из-за этого поплатился.

У него был друг и ученик Гермолай, молодой паж царя. Сопровождая однажды Александра на охоту и видя несущегося на них вепря, Гермолай бросил в животное копье и убил его. Царь рассердился: паж отнял у него добычу и за это был наказан прутьями и лишен коня. Гермолай поклялся отомстить и вместе с несколькими товарищами составил заговор с целью убить царя. Об этом, однако, узнали, и молодые заговорщики были арестованы и казнены. Перед смертью их пытали, но они никого не выдали, что не помешало Александру впутать и Каллисфена, обвиняя его в подстрекательстве. Дело ничем не было подкреплено, но Каллисфена подвергли пытке, а потом казнили, ко всеобщему негодованию старых македонян».

Незадолго до этого, в том же 328 году до н. э., Александр собственноручно убил копьем своего любовника и боевого друга Клита, не раз спасавшего ему жизнь. Он впал в ярость от того, что Клит оборвал полководца, певшего царю дифирамбы, и принялся перечислять пороки и проступки хвастливого Александра. Впавшего в ярость царя никто не смог остановить. А потом он три дня рыдал над трупом своего любимца.

Эта история интересна не только как свидетельство отношения самого великого македонца и его приближенных к обожествлению его персоны. К ней мы еще не раз вернемся при рассмотрении других версий причин смерти Александра. А пока стоит лишь заметить, что, по мнению некоторых древних историков, именно причисление Александром себя к сонму небожителей, требование всеобщего поклонения и другие проявления неумеренного тщесла-

⁸ Е. Орлов – псевдоним Федора Ароновича Ротштейна (1871 – 1953), видного советского дипломата и историка.

вия могли вызвать гнев у оскорбленных его высокомерием великих олимпийцев. В качестве наказания они и ниспослали гордому македонянину внезапный недуг и раннюю кончину.

Более конкретная версия, прямо указывающая на карающую руку богов, нашла отражение в персидских преданиях. В них говорится о том, что великий полководец будто бы был наказан небом за то, что вскрыл могилу персидского царя Кира. Но никаких сведений об этом факте не найдено, кроме нескольких строк у Плутарха: «Найдя могилу Кира разрытой, он [Александр] казнил виновного, хотя преступник был родом из Пеллы и принадлежал к видным гражданам». Кроме того, существует мнение, что Александр велел запечатать нарушенную ворами царскую гробницу и выбить внизу ее надпись, сделанную Киром, по-гречески.

Еще одно предположение, встречающееся и в персидских, и в античных источниках, связано с обстоятельствами похорон Гефестиона. Вот что писал по этому поводу Диодор: «Царь, устраивая похороны, приказал всем соседним городам содействовать по мере сил их роскошному устройству; всем обитателям Азии приказал загасить до окончания похорон так называемый священный огонь: персы это обычно делают при похоронах царей. Народ счел этот приказ дурным предзнаменованием; решили, что божество предрекает смерть царя».

А вот по легенде, которую передавали из уст в уста македонские ветераны, их царь погиб потому, что забыл законы предков об умеренности и сдержанности. Боги отвернулись от него, ибо он стал ходить в одеждах врагов, убивать верных ему людей, подозревая их в измене. Эта мысль выражена и в «Истории Александра Македонского» Квинта Курция Руфа: «Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято раньше у македонских царей... Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг». В справедливости этих слов можно убедиться хотя бы на приведенных здесь примерах расправы македонца с Гермолаем, Каллисфеном и Клитом. Правда, когда унимался охватывавший его гнев, Александр сам осознавал, что погорячился, но в следующий раз поступал с такой же слепой горячностью и жестокостью. Вот что пишет, основываясь на записках придворных летописцев и военачальников о мыслях, волновавших умирающего Александра, Герман Малиничев, автор книги «Археология по следам легенд и мифов»: «Он признавал, что последний поход не удался, завоевано полмира, а верные друзья растеряны, а сам он остался с пустой душой и мутной головой от мистики чужих религий... В носилках, когда его тащили к Вавилону, он пытался произносить строчки из «Илиады», которую раньше знал наизусть, но теперь путался, впадал в тяжелое забытие. Он отрекался от чужих богов, но в то же время вспомнил предсказания восточных оракулов, что живым в Македонию ему не вернуться. В голове всплывало и другое прорицание. Когда он захватил Персию, в одном из городов его вояки ворвались в храм зороастрийцев и захватили скрижали, на которых золотыми буквами записана священная «Авеста». Трофей вывезли в Македонию. Вот тогда жрецы и возвестили ему скорую смерть – за дикое святотатство. Зороастрийцы предрекли и наказание телу грешника: «Оно не будет знать покоя»». Так и произошло: могилу великого завоевателя безуспешно ищут до сих пор. Так, может быть, действительно он был наказан своими или чужими богами? Даже сам он, по свидетельству Юстина, признавал это: «Когда на четвертый день Александр почувствовал несомненный конец, он сказал, что видит в этом рок, тяготеющий над его родом, ибо большинство Эакидов умирало в возрасте до тридцати лет».

«Мистическая» версия гибели Александра Македонского, как нечто сверхъестественное, не поддающееся научному анализу, не может быть ни опровергнутой, ни доказанной. В нее можно только верить или не верить. Другое дело – предположения, основанные на реальных фактах. И первым среди них стоит рассмотреть версию, связанную с образом жизни великого полководца, с теми его пристрастиями, увлечениями и наклонностями, которые могли существенно подорвать его здоровье.

Сраженный пороками?

Разобраться в характеристиках, даваемых на протяжении более двух тысячелетий Александру Македонскому, чрезвычайно сложно. Ведь практически все его известные биографы, даже самые древние, не были его современниками и писали о нем исключительно на основе сочинений других авторов, достоверность которых не всегда была подтверждена историческими документами. Вот почему в трудах Плутарха, Диодора, Арриана, Квинта Курция Руфа и других историков действительные факты биографии великого полководца трудно отделить от легенд и преданий, слухов и домыслов, а в характеристике его личности и образа жизни есть немало субъективного. В силу этого суждения разных авторов о характере и наклонностях Александра нередко весьма противоречивы.

Возьмем хотя бы самое распространенное среди биографов великого македонца мнение о его пристрастии к вину. Большинство из них пишут о неумеренном пьянстве, которое вместе с другими излишествами, в частности распутством, привело Александра к циррозу печени, от которого он якобы и скончался. Ярким сторонником этой точки зрения был Курций Руф, который считал, что молодой царь все лучшее в себе «запятнал непреодолимой страстью к вину». «Беспрерывные пиры, нездоровые до утра попойки и увеселения с толпами распутниц, всяческое погружение в чужеродные обычаи» – вот то, что, по его мнению, сгубило великого македонца. В сочинениях других авторов пишется о том, что Александр очень любил крепкое красное македонское вино, запасы которого всегда возил с собой, и особо подчеркивается такой факт: накануне приступа загадочного недомогания повелитель мира много пил в кругу ближайших соратников и, вероятно, упился вусмерть. Некоторые из них допускают, что его беспробудное пьянство было отягощено малярией, что привело или к болезни печени, или к прободению язвы желудка.

Единственным из древних историков, кто не разделял эту точку зрения, был Плутарх, который писал в своих «Жизнеописаниях»: «И к вину Александр был привержен меньше, чем это обычно считали». Столь же умеренным и благородным представлял Плутарх великого македонца и в любовных отношениях. Историк утверждал, что «до своей женитьбы он не знал, кроме Барсины⁹, ни одной женщины» и вообще не трогал пленниц. «Желая противопоставить их привлекательности красоту своего самообладания и целомудрия, – писал Плутарх, – царь не обращал на них никакого внимания, как будто они были не живыми женщинами, а безжизненными статуями. Узнав, что два македонянина... обесчестили жен каких-то наемников, царь письменно приказал... в случае, если это будет доказано, убить их, как диких зверей, сотворенных на пагубу людям. В том же письме царь пишет о себе дословно следующее: «Никто не сможет сказать, что я видел жену Дария, желал ее увидеть или хотя бы прислушивался к тем, кто рассказывал мне о ее красоте». Александр говорил, что сон и близость с женщиной более всего другого заставляют его ощущать себя смертным, так как утомление и сладострастие происходят от одной и той же слабости человеческой природы».

А вот другие биографы великого македонянина, напротив, приводят примеры его «увеселений с толпами распутниц» и гомосексуальных связей. В сочинении Курция Руфа повествуется об участии Александра в знаменитом поджоге дворца персидских царей, произошедшем по наущению гетеры Таис: «В то время, как враг и соперник его царской власти продолжал упорно воевать... он [Александр] засветло садился за пиршества, на которых бывали и женщины, да не такие, которых нельзя было оскорблять, а распутницы, привыкшие жить с военными более свободно, чем полагалось. Из них одна, Таис, будучи во хмелю, внушает ему, что он вызовет глубокую благодарность у всех греков, если велит поджечь дворец персидских царей...

⁹ Барсина – вдова Мемнона, взятая Александром Македонским в плен в 333 году до н. э. под Дамаском.

К этому мнению пьяной распутницы в таком важном деле присоединяются один за другим тоже упившиеся вином, царь проявил тут больше алчности, чем сдержанности: «Почему бы нам в самом деле не отомстить за Грецию и не поджечь город?» Все разгорячились от вина и бросились хмельные поджигать город, ранее пощаженный вооруженными врагами... Царь первым поджег дворец, за ним гости, слуги, наложницы... Македонцы испытывали стыд из-за того, что такой славный город был разрушен царем, упившимся на пиру».

К оценкам Плутарха и Курция Руфа, несомненно, следует относиться критически. Оба они были необъективны, ибо каждый из этих историков видел только то, что хотел видеть, а не то, что было в действительности. Один излишне воспевал, другой больше порицал и морализировал, а истина, как всегда, находится где-то посередине. И уж, конечно, не стоит принимать в расчет рассказы македонских ветеранов, вернувшихся после смерти Александра на Балканы, о том, что их царь погиб от пьянства и распутства, так как имел 360 персидских наложниц (!), с которыми догулялся до какой-то дурной болезни.

Но все же нельзя не согласиться с тем, что образ жизни Александра – как во время военных походов, так и в мирные дни – умеренностью не отличался, а потому способствовал постепенному истощению его организма. Однако надо учесть, что хотя любого рода излишества и подорвали здоровье Александра, сами по себе они вряд ли могли бы стать единственной причиной его скорой смерти. Именно такое заключение было сделано в конце XIX века английским профессором Вениамином Уилером, автором большой монографии об Александре Великом. Проанализировав события последних дней его жизни, симптомы охватившего его недуга, он прежде всего отметил, что в придворных летописях «никаких указаний на местные боли или воспаление не имеется», а следовательно, вряд ли здесь можно говорить о циррозе печени или прободении язвы как следствии неумеренного питья вина. Отсюда Уилер сделал следующий вывод: «Если эксцессы двух предшествовавших заболеванию ночей и могли сделать организм Александра более уязвимым, то все же никак нельзя признать справедливой сказку о том, что он умер от пьянства».

Однако этот аргумент Уилера – об отсутствии у Александра местных болей – вызывает сомнение. Ведь ряд римских историков, описавших последний пир царя, указывают на то, что перед тем как упасть, он испытал сильный приступ боли. Против этого возражает, как мы уже говорили выше, лишь Плутарх, который обвиняет их в вымысле. Но можно ли и в этом случае всецело доверять словам Плутарха? С другой стороны, если боли действительно были, то являлись ли они симптомом цирроза печени, язвы или какой-то другой болезни¹⁰? А может, и не болезни вовсе, а искусного отравления?

Версии о насильственном характере смерти великого завоевателя высказывались как древними (Арриан, Диодор, Плутарх, Юстиниан), так и современными историками. В наши дни к их расследованиям неоднократно подключались известные токсикологи, криминалисты, специалисты в области медицины и естественных наук. А первым из тех, кто пытался разгадать этот исторический детектив, стал британский сыщик Джон Грив, который пришел к весьма неожиданному заключению...

¹⁰ Некоторые современные медики считают, что, по всей видимости, у Александра от непомерного употребления алкоголя произошло воспаление предстательной железы, которое и привело его сначала к коме, а потом к смерти.

Как британский сыщик шел по следу

Помощник главы лондонской полиции Джон Грив был с детства заинтригован загадкой смерти Александра Македонского. Но заняться ее разгадкой он смог только на склоне лет, уйдя в отставку. К своему расследованию опытный сыщик привлек крупнейших специалистов в области судебной медицины, токсикологии, патологии, эпидемиологии, психиатрии, археологии, ботаники и истории. Дело было весьма необычным не только, как говорится, в связи со сроком давности (с момента смерти великого македонца прошло более двух тысячелетий), но и в силу отсутствия останков, каких-либо улик и вещественных доказательств. Единственным материалом для расследования служили исторические документы: придворные летописи и сочинения античных биографов Александра. С их помощью Грив со своей командой задался целью установить характер и причины загадочного и смертельного заболевания царя.

Основой для размышлений стал никем из биографов не оспариваемый факт: болезнь Александра продолжалась 12 дней. Поэтому первым шагом в расследовании стало составление с помощью патологов списка причин, которые могли бы за этот срок привести больного к смертельному исходу. Наряду с этим известным эпидемиологом Джоном Марром был проанализирован перечень распространенных в те времена в Месопотамии болезней, в который вошли малярия, тиф, энцефалит, сепсис и ряд простудных заболеваний. Как оказалось, их симптомы и длительность протекания лишь частично совпадали с клинической картиной болезни Александра, описанной историками. К тому же ни одно из этих заболеваний не связано с красным вином. Таким образом, естественные причины смерти великого завоевателя были поставлены под большое сомнение.

В связи с этим Джон Грив приступил к расследованию версии насильственной смерти, о которой, как мы уже упоминали, писали многие античные историки (Плутарх, Арриан и др.)¹¹. Одним из аргументов в ее пользу было то, что ни один человек из семьи Александра не умер своей смертью: его отец, дядя, мать, жена и сын были убиты¹². Поскольку политические убийства были в те времена обычным делом, то такой мощной политической фигуре, какой являлся великий завоеватель, вполне могла быть уготована такая же роковая участь. Однако это предположение могло служить лишь косвенным доказательством. Для того же, чтобы найти прямые доказательства, сыщику необходимо было выяснить мотив предполагаемого убийства, определить, кто был в нем заинтересован, участников и средства для его осуществления. К поиску ответов на эти вопросы британский сыщик, возглавлявший в свое время подразделение Скотланд-Ярда по борьбе с терроризмом, подошел сугубо профессионально. Рассматривая историческую проблему с современных позиций, он пришел к выводу о том, что Александр был «лидером самой успешной вооруженной преступной группировки в истории и, вероятно, самой богатой из всех когда-либо существовавших грабительских банд». А раз так, то желающих прибрать к рукам созданную им империю и награбленные богатства могло быть предостаточно даже в ближайшем царском окружении. Об этом свидетельствует хотя бы то, что за время своего правления великий македонец столкнулся с несколькими заговорами, которые успешно преодолел. И все-таки кому-то удалось с ним расправиться. Но кому?

¹¹ Версия о насильственной смерти Александра появилась лишь через шесть лет после его смерти. Она основывалась на некоем доносе, согласно которому яд ему дали в вине, а к его изготовлению был якобы причастен Аристотель. И сделал он это в отместку за смерть своего племянника. Многие из тех, кто мог участвовать в отравлении, были казнены, но сам Аристотель к тому времени уже ушел из жизни, пережив своего царственного ученика лишь на год.

¹² Кстати, тайна смерти Филиппа, отца Александра Македонского, несмотря на то, что убийца его известен, остается нераскрытой до сих пор. По одной из версий, к организации этого убийства мог быть причастен сам Александр, имевший немало мотивов для устранения отца.

Тщательно проанализировав ближайшее окружение Александра, Джон Грив сначала остановился на фигуре престарелого полководца Антипатра, который был оставлен царем в Македонии в качестве греческого наместника. В перспективе именно он должен был стать опекуном будущего наследника Александра и, следовательно, правителем империи. Каждый раз, уходя в поход, царь доверял ему как самому опытному военачальнику и свою родину, и любимую мать, и все воинские резервы. И надо сказать, что Антипатр достаточно успешно справлялся со всеми царскими поручениями, в частности, своевременно посылал Александру подкрепления, подавил выступление восставших спартанцев. Но вместо благодарности его действия вызвали у тщеславного македонца глухую ненависть: ведь чем больше были успехи наместника, тем меньшими казались Александру его собственные. Царь насмешливо называл борьбу Антипатра со спартанцами «войной лягушек с мышами», а его самого подозревал в желании стать царем. Недаром однажды Александр сказал: «Снаружи Антипатр одет в платье с белой каймой, а изнутри он весь пурпурный».

В том, что именно у этого полководца были все основания для того, чтобы стать организатором возможного заговора против Александра, сыщика убеждало сразу несколько фактов. Во-первых, Антипатр резко отрицательно относился к желанию царя провозгласить себя богом (а мы уже знаем на примерах Каллисфена и Клита, как тот расправлялся с теми, кто противился его желаниям). Во-вторых, мать Александра, Олимпиада, женщина эксцентричная и взбалмошная, постоянно жаловалась сыну, обвиняя наместника в измене и в своей ссылке. Эти жалобы подогревали и без того не лучшее отношение царя к старому полководцу. И весной 323 года до н. э., отправляя в Македонию десять тысяч ветеранов, не годных к службе, Александр приказал возглавлявшему их полководцу Кратеру сменить Антипатра на посту наместника. Тому же было велено явиться в Вавилон во главе молодых македонцев. Но, как это часто бывает, прежде царского посланника до наместника дошел слух, что якобы Кратер сначала должен его убить, а затем занять освободившееся место. Мудрый Антипатр понял, что перед ним встал вопрос: кто кого быстрее успеет устранить – он царя или царь его? И начал мгновенно действовать, отправив ко двору Александра своих сыновей – Кассандра, Филиппа и Иолая. Сам же под благовидными предлогами стал оттягивать свое прибытие в царскую ставку.

Согласно некоторым античным источникам, именно Кассандр доставил в копыте своего мула коробочку с ядом¹³, которым вскоре и был отравлен Александр. Затем он передал ее своему брату Иолаю, царскому виночерпию. Именно он является ключевой фигурой в деле об отравлении. Оказывается, это Иолай познакомил царя, пребывавшего в невыносимой печали после кончины Гефестиона, с фессалийцем Медием, который быстро заменил ему умершего любовника. Дальнейшее нам уже известно: на очередном пиршестве у Медия Иолай наполняет кубок Александра и, предварительно налив из него немного на ладонь, пробует вино, а затем подает его царю. Тот выпивает его большими глотками, но вдруг издает стон, прижимает кулаки к животу и опускается на пол. Казалось бы, все признаки отравления налицо. Но, проанализировав совместно с крупнейшим историком античности Элизабет Карни, историком медицины Робертом Арноттом и токсикологом Лео Шелом все обстоятельства и взвесив улики, сыщик Грив не нашел их убедительными. И вот почему.

Оказалось, что убийство царя не решало проблем престарелого наместника. Власть ему все равно не досталась бы, поскольку на его пути к трону стояла еще одна фигура – хилиарх (некто вроде вице-императора) Гефестион. Именно ему вместо Антипатра Александр громкогласно доверил опекунство своего будущего наследника, а значит, и державу. Следовательно, старому наместнику нужно было убрать еще и молодого соперника. Гефестион действительно внезапно скончался. Причиной его смерти называют тиф, но возможно, что и здесь не обошлось без яда. Предположим, что наместник мог, прежде чем послать в Вавилон своих сыно-

¹³ С. Фишер-Фабиан указывает, что яд находился «в железной банке, спрятанной в копыте осла».

вей, отправить доверенным людям другую коробочку, которая лишила жизни хилиарха. Но надо ли было ему так рисковать ради призрачного шанса на власть, воспользоваться благами которой он был уже не в состоянии? Ведь к моменту смерти Александра Антипатру было уже 73 года (он скончался в 319 году до н. э., пережив царя всего лишь на три года с небольшим). Вряд ли человек столь преклонного возраста стал бы так уж сильно держаться за свое место или стремиться к получению высшей власти в империи. Хотя под угрозой смерти чего только не сделаешь, да и, заботясь о будущем своих сыновей, старый наместник мог замыслить устранение тирана, а сыновья – осуществить этот замысел¹⁴.

Некоторые античные историки высказывали предположение о существовании заговора против Александра в среде военачальников, которые были недовольны его сближением с персидской знатью. Вступив в преступный сговор и отравив своего патрона, они могли освободиться от сурового самодержца и получить во владения обширные земли распавшейся империи. Но Грив даже не стал рассматривать эту версию, поскольку многие недовольные царем военачальники из числа его греко-македонского окружения были уже им казнены, а те, кто остался, готовились к новому походу. А поскольку предстоящая военная экспедиция сулила им огромные прибыли, они, напротив, были готовы беречь своего правителя пуще зеницы ока.

Кроме того, возникли большие сомнения относительно возможного использования известных в те времена ядов из фармакопеи древней Македонии. При изучении симптомов скоротечной болезни Александра Роберт Арнотт и Лео Шел один за другим отвергли стрихнин, мышьяк и цианистый калий, которые не вписывались в клиническую картину 12 дней. А ядовитых веществ длительного срока действия македонцы еще не знали. Казалось бы, расследование Грива зашло в тупик. Но однажды, встретившись с сыщиком в ботаническом саду Бирмингема, токсиколог Шел показал ему вырванное с корнем полутораметровое растение и сказал: «Вот от чего умер Александр». Это была белая чемерица, применявшаяся в качестве слабительного. Безобидное на вид растение в действительности является очень ядовитым. Малейшая его передозировка в медицинских целях могла повлечь за собой смертельный исход. Александр был хорошо знаком со свойствами этого растения и часто пользовался им в качестве слабительного. По мнению Шела, симптомы отравления чемерицей практически полностью совпадают с описанием болезни и смерти великого македонца.

На основании всего этого Грив пришел к заключению о том, что смерть Александра не была насильственной. Скорее всего произошел несчастный случай. По мнению сыщика, после очередного ночного пира молодой и нетерпеливый царь захотел быстрее прийти в себя и воспользовался знакомым снадобьем. А чтобы ускорить его действие, принял большую, чем обычно, дозу. Так родилась еще одна версия смерти великого завоевателя, которую так же сложно доказать или опровергнуть, как и все предыдущие.

¹⁴ Единственным античным автором, который был склонен согласиться с версией об отравлении Александра Антипатром, был Диодор, написавший о судьбе старого наместника и его сыновей следующее: «После смерти Александра он [Антипатр] остался в Европе самым могущественным; после него царскую власть получил его сын Кассандр, и многие не решались писать об отравлении. Действия Кассандра явно показывали, что он относится к деяниям Александра крайне отрицательно. Он убил Олимпиаду и бросил ее тело без погребения, а Фивы, разрушенные Александром, восстановил с великой заботой».

Яд «Черной воды»

Несмотря на заключение Грива, число исследователей, упорно продолжающих поиски возможных убийц Александра, не уменьшается и поныне. В 2010 году международная группа ученых на основе проведенного ею исследования обстоятельств смерти великого македонца сделала сенсационное заявление о том, что он был отравлен ядовитой водой реки Стикс, которая по древнегреческим легендам служила входом в загробный мир. Эта горная река, берущая свое начало на высокогорье Ахайи, и сегодня течет на Пелопоннесском полуострове, но называется теперь Мавронери, что в переводе означает «Черная вода».

Согласно древнегреческой мифологии, олимпийские боги требовали от людей давать клятвы на берегу священной реки Стикс, протекающей в подземном царстве. В тех случаях, когда эти клятвы нарушались, Зевс, выступавший арбитром, заставлял клятвопреступников пить воду из этой реки. В результате этого те или умирали в мучениях, или на протяжении года не могли ни двигаться, ни говорить. Точно так же и Александр Македонский после пира в Вавилоне в течение двенадцати дней мучился от боли, потерял голос и не мог пошевелиться, а потом и вовсе впал в кому. «Это натолкнуло нас на мысль о том, что некоторые симптомы, которые наблюдались у Александра, в точности соответствуют древнегреческим мифам, связанным со Стиксом», – заявил один из участников исследования, доктор Майер. В связи с этим ученые предположили, что в водах Стикса могло содержаться какое-то ядовитое вещество. По их мнению, этот мифический яд является чрезвычайно токсичным продуктом жизнедеятельности грамположительных почвенных бактерий *Micromonospora echinospora*, которые были обнаружены еще в 80-х годах прошлого столетия в твердых отложениях карбоната кальция, образующихся на известняке и весьма распространенных в реках Греции. Эти бактерии вырабатывают чрезвычайно токсичное вещество – цитотоксин калихеамицин, которое может вызывать высокую температуру и острую боль. Ученые считают, что это одно из немногих известных древним грекам ядовитых веществ, резко повышающих температуру тела.

В пользу новой версии ученых свидетельствуют и некоторые исторические источники. В связи с этим стоит еще раз обратиться к сочинениям Плутарха, которой по поводу того, чем мог быть отравлен македонский царь, писал: «Ядом, как передают, послужила ледяная вода, которая по каплям, как роса, стекает с какой-то скалы близ Нонакриды; ее собирают и сливают в ослиное копыто. Ни в чем другом хранить эту жидкость нельзя, так как, будучи очень холодной и едкой, она разрушает любой сосуд». Нужно сказать, что это описание соответствует всем преданиям о ледяной воде Стикса, хотя Плутарх и не упоминал название реки. К тому же предания помещают истоки Стикса в ущелье Мавронери в горах Аркадии, на севере полуострова Пелопоннес. Что же касается Нонакриды, то об этом уже не существующем во II веке нашей эры городе упоминал в своем «Описании Эллады» древнегреческий писатель Павсаний. И находился он, как считали древние историки, в непосредственной близости от истока Стикса.

Сопоставляя действие на человеческий организм калихеамицина с симптомами и ходом болезни великого полководца, а также учитывая сведения из сочинений античных авторов, ученые пришли к заключению, что Александр был отравлен именно этим цитотоксином. Правда, их вывод не был подкреплён информацией об уровне содержания калихеамицина в водах Мавронери. Понимая всю зыбкость высказанной версии, итальянский геохимик из Национального института геофизики и вулканологии в Палермо Вальтер Д'Алессандро признается: «К сожалению, геохимия реки до сих пор не изучена современными учеными, и поэтому из-за недостатка научных данных мы не можем окончательно подтвердить нашу теорию».

Версия отравления Македонского водой Стикса, кажущаяся на первый взгляд довольно правдоподобной, вызвала у специалистов не только большой интерес, но и немало сомнений. К примеру, врач-токсиколог, кандидат медицинских наук Олег Кульневич прокомментировал

ее так: «Вариант гибели Александра Македонского от отравления таким цитотоксином, как калихеамицин, можно только предполагать. Объективную экспертизу по истечении стольких лет специалистам провести вряд ли удастся. Тем не менее версия интересная. Чтобы было понятно, о чем идет речь, немного поясню: цитотоксином может являться любое вещество, которое оказывает токсическое влияние на определенный вид клеток или отдельный орган, а не на весь организм в целом». Если следовать этому комментарию, то в случае с Македонским мы можем предположить, что таким органом могла стать печень, ослабленная чрезмерным употреблением вина.

Авторы версии о ядовитой воде реки забвения сконцентрировали свое внимание только на определении токсического вещества, «повинного» в смерти великого полководца, и не ставили своей целью поиск ответов на вопросы о том, кто и как мог этим веществом его напоить. А вот известный популяризатор истории Грэхем Филлипс в своей книге «Александр Великий. Убийство в Вавилоне» попытался определить не только яд, которым был якобы отравлен македонский царь, но и самого отравителя, вернее, отравительницы...

Мечь коварной Роксаны?

Исследование Филлиписа увлекательнее любого остросюжетного детектива, в котором в роли убийцы выступают не соперники в борьбе за власть, а... собственная жена Александра – Роксана. По мнению автора, это злодеяние было совершено ею в приступе ревности. А поводов для нее, как известно, венценосный супруг давал ей предостаточно.

История любви Александра к персидской принцессе, бактрийке Роксане, дочери сатрапа Оксиарта, подробно описана Курцием Руфом и Плутархом. Первый, в частности, рассказывал о ней следующее: «Когда веселье на пиру было в разгаре, сатрап приказал привести 30 знатных девушек. Среди них была его дочь по имени Роксана, отличающаяся исключительной красотой и редким у варваров изяществом облика. Хотя Роксана вошла вместе со специально отобранными красавицами, она привлекла к себе внимание всех, особенно царя, невоздержанного в своих страстях благодаря покровительству Фортуны, против чего не может устоять ни один из смертных. В свое время Александр с отцовским чувством любовался женой Дария и его двумя дочерьми – девушками, по красоте ни с кем, кроме Роксаны, не сравнимыми. Теперь же он воспыал любовью к девушке совсем не знатной, если сравнить ее происхождение с царским. Александр сказал, что для укрепления власти нужен брачный союз персов и македонян: только таким путем можно преодолеть чувство стыда побежденных и надменность победителей. Ведь Ахилл, от которого Александр ведет свое происхождение, тоже вступил в связь с пленницей. Пусть не думают, что он хочет опозорить Роксану: он намерен вступить с ней в законный брак. Отец девушки в восторге от неожиданного счастья слушал слова Александра. А царь в пылу страсти приказывает принести по обычаю предков хлеб: это было у македонцев священнейшим залогом брака. Хлеб разрезали мечом пополам, и Александр с Роксаной его отведали... Таким образом, царь Азии и Европы взял себе в жены девушку, приведенную для увеселения на пиру, с тем, чтобы от нее родился тот, кто будет повелевать победителями».

Плутарх же помимо указания на то, что брак Александра с Роксаной был заключен «по любви», сообщал еще и об отношении к нему со стороны царского окружения. В частности, он писал: «Из его [Александра] ближайших друзей Гефестион одобрял его поведение и так же, как он, изменил свой образ жизни». Для непосвященного эта фраза мало о чем говорила, а вот биографы Александра хорошо понимали, о каком «поведении» и «образе жизни» шла речь. Дело в том, что до брака с Роксаной у македонского царя были любовные отношения не только с представителями прекрасного, но и сильного пола. И, судя по высказываниям древних авторов, именно Гефестион занимал первое место в числе его любовников. К примеру, Курций Руф писал о нем: «Это был самый любимый из друзей царя, выросший вместе с ним, поверенный всех его тайн, имевший больше других право подавать советы царю». Вторя ему, другой античный историк, Юстин, уточняет: «Сначала он был дорог царю юношеской своей красотой, а потом своими заслугами». Более подробно особенности отношений Александра со своим любимцем в сравнении с другими приближенными освещал Плутарх: «Вообще Гефестиона он особенно любил, а Кратера¹⁵ уважал; он и считал, и всегда говорил, что Гефестион любит Александра, а Кратер – царя. Между обоими поэтому существовала тайная вражда, и столкновения между ними бывали часто. Однажды в Индии они кинулись друг на друга, схватились за мечи; друзья бросились на помощь каждому. Александр подбежал и стал открыто бранить Гефестиона, называя его легкомысленным и безумным: неужели он не понимает, что если у него отнимут Александра, то он будет ничем».

Изменение образа жизни Гефестиона, о котором писал Плутарх, видимо, состояло в том, что он, так же как и Александр, вступил в законный брак с женщиной – младшей дочерью

¹⁵ По мнению Диодора, молодой военачальник Кратер был соперником Гефестиона.

Дария Дрипетидой. Но насколько это способствовало обузданию любовной страсти мужчин друг к другу, неизвестно. Зато со всей уверенностью можно утверждать, что неизменным атрибутом их времяпрепровождения в промежутках между походами оставались долгие ночные застолья в кругу друзей. Беременная Роксана лишь изредка присутствовала на этих пирах. Так что с Гефестионом Александр общался, по-видимому, больше и чаще, нежели с законной супругой, что не могло не задевать ее уязвленного самолюбия. Ее задевало то, что муж повсюду выставлял напоказ свою гомосексуальную связь с молодым хилиархом. По мнению Грэхема Филлипса, именно это обстоятельство послужило мотивом для устранения Роксаной сначала Гефестиона, а затем и Александра.

Еще одной причиной, толкнувшей ревнивую женщину на убийство собственного мужа, писатель считает оскорбительный для нее брак Александра с дочерью Дария Статирой¹⁶. Как пишет Плутарх, царь решил взять себе вторую жену «в интересах своей державы, ибо полезно было сблизить народы». Таким же образом объясняет этот поступок и Юстиниан: «...он женился на дочери Дария Статире и знатным македонянам дал в жены самых знатных девушек, выбранных из всех покоренных племен, чтобы проступок царя был как бы смягчен такими действиями его приближенных». В результате в один день состоялось бракосочетание сразу ста именитых пар. Александр, по словам Плутарха, «устроил общий свадебный пир, на котором, говорят, было 3 тысячи гостей и каждый получил золотую чашу для возлияний». И показная роскошь пиршества, и то, что теперь Роксане предстояло делить мужа с другой женщиной, несомненно, не могло не ранить ее сердце. Кроме того, дети, которые могли родиться у Статире от Александра, оказались бы нежелательными соперниками ее пока еще не родившегося ребенка и отняли бы у него царскую корону. А раз так, то Роксане надо было сначала отомстить своему обидчику, клявшемуся ей в любви и вероломно взошедшему на ложе с другой, а затем заняться устранением других преград на пути к власти.

Таким образом, на основе анализа исторических источников Филлипс соединил в одну последовательную цепочку сразу три убийства: Гефестиона, Александра и Статире. Что касается последнего, то античные историки прямо указывают на то, что оно является делом рук Роксаны. К примеру, Плутарх пишет: «Она [Роксана] относилась ревниво к Статире; обманом, с помощью подложного письма, заманила ее к себе и, когда та прибыла вместе с сестрой, убила обеих, а трупы велела бросить в колодец и его засыпать. Сделано это было с ведома и с помощью Пердикки, который сразу оказался на вершине власти¹⁷...» А по словам современного историка Фишера-Фабиана, Роксана организовала убийство не только Статире, но и фригийской любовницы Александра Барсины и его внебрачного сына. Говоря о последовавшей в 311 г. до н. э. расправе Кассандра над ней самой и над ее сыном Александром, он пишет: «Роксана была наказана за то, что послала в Вавилон наемного убийцу к Статире, дочери Дария, взятой Александром в жены на пышной свадьбе в Сузах: несчастной перерезали горло. Роксана опасалась, что беременная Статира родит наследника престола. Барсину, чувствовавшую себя в Пергаме в безопасности, вместе с сыном Гераклом постигла та же участь».

Если с убийством Статире все более-менее ясно, то возможное отравление Роксаной Гефестиона и Александра вызывает немало вопросов. Главный из них – какой яд она для этого использовала? Филлипс полагает, что и у Гефестиона, и у Александра наблюдались классические симптомы отравления стрихнином. В частности, он пишет, что у Александра «первоначальными симптомами были возбуждение, дрожь, боль или онемение шеи, а затем началась сильная боль в области желудка. Затем он упал и испытывал мучительную боль, где бы его не коснулись. Александр также испытывал сильную жажду, лихорадку и бред, всю ночь у него были конвульсии и галлюцинации. На последних этапах он не мог говорить, хотя мог шевелить

¹⁶ Еще одной официальной женой Александра стала персидская принцесса Парисатида.

¹⁷ После смерти Александра Великого с 323-го по 321 год до н. э. диадох Пердикка был регентом Македонии.

головой и руками. В конце концов, его дыхание стало затрудненным, он впал в кому и умер». Версию отравления стрихнином подтвердили токсикологи из Калифорнийского университета. Они считают, что описанные симптомы указывают на присутствие в организме именно этого яда, который действует на нервные окончания, контролирующие мышцы тела.

Но каким образом Роксана могла узнать о его смертоносных средствах, если этот яд в то время был неизвестен на Западе, да и на Востоке о нем знали немногие? Оказывается, что растение, из которого добывается стрихнин, росло только в долине Инда. За два года до смерти Александр побывал в тех местах... в сопровождении Роксаны. Говорят, что во время этой поездки женщина заинтересовалась местными обычаями и даже побывала в священной роще, где местные жрецы могли использовать небольшие дозы стрихнина для вызова духовных видений. На основании этого Филлипс заключает: «Единственным человеком, знавшим о стрихнине, была Роксана. Она не просто побывала в Индии, она знала местные обычаи. Я пришел к выводу, что она могла его убить».

Версия о мести коварной Роксаны, несомненно, имеет право на существование, но, так же как и другие, не имеет достаточных доказательств. Поэтому у нее есть как сторонники, так и противники. К примеру, скептически относящийся к утверждениям о виновности Роксаны профессор Оксфорда Робин Лейн-Фокс считает: «Если вы решили убить Александра, надо было действовать наверняка, чтобы он умер на месте. Вы не стали бы рисковать, применяя яд, вызывающий медленную смерть, что возбудило бы подозрения». На это можно возразить следующее. Во-первых, использование медленно действующего яда как раз очень похоже на месть ревливой женщины, которая хочет не просто смерти разгульного мужа, а его физических и душевных мучений. Во-вторых, в те времена, когда, как правило, использовались быстродействующие яды, именно медленно действующая отравка вряд ли могла вызвать подозрение. Не случайно первые догадки об отравлении Александра появились только через шесть лет после его смерти.

Наряду со сторонниками версии о насильственной смерти великого македонца, существует и большая армия исследователей, которые считают его подлинным убийцей то или иное заболевание. И надо сказать, что их доводы не менее интересны и убедительны.

Комар-убийца, или Версия, подсказанная воронами

Как уже упоминалось, биографы Александра Македонского в качестве причины его внезапной смерти указывали различные заболевания: тиф, малярию, грипп, туляремию, полиомиелит и многие другие. В последнее время к их числу ученые добавили так называемую западно-нильскую лихорадку (энцефалит), вызываемую западно-нильским вирусом. Версию о том, что великий полководец умер именно от этого заболевания, представила недавно своим телезрителям американская телекомпания «Дискавери». Авторами ее стали два американских исследователя – эпидемиолог Джон Марр из департамента здравоохранения штата Вирджиния и специалист по инфекционным заболеваниям Чарлз Кэлишер из Университета штата Колорадо. Но прежде чем обращаться к их доводам, стоит несколько слов сказать об истории распространения этой инфекции.

Современные эпидемиологи выявили вирус западно-нильской лихорадки сравнительно недавно, после того как она получила широкое распространение в различных регионах мира. Первоначально этот вирус выделили в 1937 году в Уганде, а в 1941-м была зарегистрирована вспышка заболевания в Тель-Авиве. Болезнь продолжается от трех дней до трех недель и имеет такой же инкубационный период. До начала 90-х годов прошлого столетия ареал распространения вируса ограничивался Африкой, Азией и южной частью Европы. Только на Ближнем Востоке, в частности в Израиле, в течение 60 лет было зафиксировано семь вспышек эпидемии западно-нильской лихорадки. На рубеже третьего тысячелетия вирус проник и на Американский континент, а в 2002 году в США уже было зарегистрировано 4156 случаев заражения им. Эта болезнь не всегда приводила к летальному исходу, но, как правило, осложнялась периферическим параличом.

Переносчиком этого вируса был обычный комар, который посредством укуса заражал не только человека, но и животных, в частности птиц. Только на территории Ирака водится три разновидности комаров, которые являются переносчиками вируса. По всей вероятности, на Ближнем Востоке западно-нильские вирусные инфекции у позвоночных животных встречались уже в течение многих столетий. Болели ими, конечно, и люди, но сведений о таких эпидемиях не сохранилось. Так почему же сегодня американские исследователи считают, что причиной смерти Александра Македонского стало заражение именно этим вирусом? Как оказалось, основанием для такого утверждения послужил не только тщательный анализ симптомов и развития его недуга, но и весьма важная деталь, обнаруженная ими в исторических источниках и не привлекавшая ранее внимание других авторов. Их интерес вызвали слова Плутарха, которыми он описывал увиденное Александром у ворот Вавилона: «Приблизившись к стенам города, царь увидел множество воронов, которые ссорились между собой и клевали друг друга, причем некоторые из них падали замертво на землю у его ног». Именно эта фраза и подсказала американцам версию о западно-нильской лихорадке, которая в первую очередь поражала птиц, в частности представителей семейства вороновых, которые особенно восприимчивы к инфекционному агенту. Свою догадку они проверили с помощью электронной диагностической системы ГИДЕОН (GIDEON – глобальная сеть инфекционных заболеваний и диагностики), смоделировав все симптомы, наблюдавшиеся у Александра (инфекция дыхательных путей, жар, нарушение работы печени, сыпь, периферический паралич). Результат был поразительный! По словам Кэлишера, «когда мы ввели все симптомы Александра и добавили птиц, ответ был – стопроцентная лихорадка Западного Нила».

Есть еще один факт, описанный античными биографами, который может свидетельствовать в пользу версии эпидемиологов. Как пишет Арриан, после возвращения в Вавилон из Мидии Александр плавал, «сам правя триарой», по озерам, лежащим среди болот, где размножается много комаров – переносчиков вируса.

Для одних коллег Марра и Кэлишера, в частности эпидемиолога Томаса Мейтера из Университета штата Род-Айленда, эта версия прозвучала очень убедительно. Другие подвергли ее небезосновательному сомнению, заявив, что если Александр действительно стал жертвой эпидемии, «инкубатором» которой явились птицы, то вирус не мог действовать избирательно, и было бы естественным предположить и наличие многих других больных со схожими симптомами. Однако ни о каком массовом заболевании в то время древние историки не упоминали. Нет сведений и о том, что подобный недуг поразил близких к Александру людей – жену, военачальников, охранников, рабов и других. Но не стоит забывать, что лихорадка обычно приводит к летальному исходу лишь у людей с ослабленным организмом. А, как известно, в последние месяцы своей жизни молодой царь, здоровье которого уже было подорвано многочисленными серьезными ранениями, неумеренным сексом и частыми попойками, просто не знал меры в вине.

Конечно, установить точный диагноз на основе повествований античных авторов, которые могут быть восприняты скорее как занимательное чтение для современников, нежели научный труд, невозможно. Это признают и сами авторы версии гибели Александра от заражения западно-нильской лихорадкой. Но из всех других гипотез, связывающих причину его смерти с болезнью, эта, на наш взгляд, кажется наиболее правдоподобной. Хотя точно так же можно согласиться и с другими «заочными диагнозами». К примеру, с предположением, сделанным австрийцем Шахермайром: «По-видимому, организм царя, очень ослабленный ежедневными приступами малярии, не мог сопротивляться сразу двум болезням; второй болезнью было либо воспаление легких, либо вызванная малярией скоротечно протекающая лейкемия (белокровие). Поэтому не прекращался жар, постоянно мучивший больного». О возможном развитии у Александра лейкемии писал еще в конце 70-х годов прошлого столетия и американский ученый А. В. Босворт.

Несмотря на достижения современной медицины, докопаться до истины в отношении смерти Александра Македонского, отделенной от нас двадцатью пятью столетиями, не представляется возможным до тех пор, пока ученым не удастся отыскать его останки. Однако нам до сих пор не известно, сохранились ли они, а если да, то где находятся. Как оказалось, поиски гробницы великого полководца – детектив не менее увлекательный, нежели поиски его предполагаемых убийц. А начались они еще задолго до нашей эры...

Сбывшееся пророчество

После смерти Александра Великого его империя, такая огромная и процветающая, в действительности оказалась колоссом на глиняных ногах. Она буквально утонула в крови, пепле и слезах затянувшейся на десятилетия войны преемников – диадохов. Они сразу же начали делить территорию между собой, поскольку среди родственников умершего царя не оказалось никого, достойного унаследовать его империю. Сам же Александр не успел назвать своего наследника, хотя, по преданию, говорил о некоем «сильнейшем» и о состязании, которое состоится над его могилой. Как оказалось, великий македонец ошибался: состязание за опустевший трон началось еще до того, как его похоронили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.